26. Hazlewood C.F. // In; N. Drost-Hansen and J.S.Clegg (eds) Cell-associated water. Acad. Press. Inc. – New York, 1976. – P. 165–259.

27. Palade G. // Science – 189. – P. 347–358. – 1975.

28. Pollack G..H. Cells, Gels end the Engines of Life; A New, Unifying Approach to Cell Fungtion (Ebner.& Sons, Seattle, WA,2001).

29. Ling G.N. A physical theory of the living state: the association-induction hypothesis. –New York-London, 1962. – 553 p.

30. Mitchell A.M.J. // Phillips Brit.J. Appl.Phys. – 1956. – Vol. 7. – № 1. – P. 67–72.

31. Mitchison T.J. // Phil.Trans Roy Soc London. – 1995. – 349. – № 1329. – С. 299–304.

32. Nakielny S, Dreyfuse G. // Curr.Opinion Cell Biol. – 1997. – 9. – № 3. – P. 420–429.

33. Sikora J. // Post. Bidl. Komorbi. – 1981. – Vol. 8. – № 1. – P. 37–43.

34. Swanson J.A., Yirinec B.D., Silverstein S.C. // J.Cell. Biol. – 1985. – Vol. 100. – № 3. – P. 851–859.

ФЕРРОГЛЮКИН И ГАМАВИТ В КОРРЕКЦИИ АНТИАГРЕГАЦИОННЫХ СВОЙСТВ СОСУДОВ У НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ С ДЕФИЦИТОМ ЖЕЛЕЗА

Глаголева Т.И., Завалишина С.Ю., Медведев И.Н.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, Курск, e-mail: ilmedv1@yandex.ru

Цель работы – оценить антиагрегационную активность сосудистой стенки у новорожденных телят с дефицитом железа, получающих ферроглюкин и гамавит.

Величина антиагрегационной активности стенки сосуда выявлялась по торможению агрегации тромбоцитов (АТ) с АДФ, коллагеном, тромбином, ристомицином, адреналином на фоне временной венозной окклюзии с расчетом индекса антиагрегационной активности сосудистой стенки (ИААСС), получаемого путем деления времени АТ после временной венозной окклюзии на время без нее. С целью коррекции дефицита железа 36 новорожденным телятам с дефицитом железа применялся ферроглюкин по 150 мг (2 мл) внутримышечно, двоекратно с интервалом 4 суток и гамавит 0,05 мл/кг внутримышечно один раз в сутки четверо суток, начиная с первой инъекции ферроглюкина. Контроль – 31 здоровый теленок. Оценка всех учитываемых лабораторных показателей осуществлялась перед началом коррекции и через 3 суток после ее окончания. Статистическая обработка результатов проведена t-критерием Стьюдента.

У телят, вошедших в группу наблюдения, отмечена выраженная депрессия ИААСС. Наибольшее значение ИААСС принадлежало адреналину. Ему несколько уступала величина ИААСС с ристомицином и АДФ. Еще меньше оказался ИААСС с тромбином – 1,22 ± 0,08 (в контроле 1,49 ± 0,11) и коллагеном – 1,21 ± 0,10 (в контроле 1,60 ± 0,07). Применение у опытных животных ферроглюкина и гамавита сопровождалось нарастанием ИААСС в отношении всех испытанных индукторов. Наибольшее значение ИААСС в результате коррекции принадлежало АДФ, ему несколько уступали значения ИААСС с коллагеном и адреналином. Еще меньше оказались ИААСС с тромбином (1,42 ± 0,05) и с ристомицином (1,40 ± 0,09). Таким образом, сочетание ферроглюкина и гамавита способно повышать у новорожденных телят с дефицитом железа антиагрегационные способности сосудистой стенки, приближая ее к контрольному уровню.

ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНА ПИТАНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Лысцова Н.Л., Лепунова О.Н.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Тюмень, e-mail: lystsovanl@mail.ru

Проведен анализ рациона питания первокурсников ТюмГУ в различные сезоны года. Обследовано 80 студентов (25 юношей – 31% и 65 девушек – 69%). Средний возраст 17,9 ± 0,58 лет. С помощью компьютерной программы Correct Food v.6 рассчитано количество килокалорий, жиров, белков и углеводов в рационе каждого студента. Статистическая обработка – программа Statistica (SPSS Inc, ver 11.5).

Большинство студентов (59% – 47 человек) имели нарушения в режиме питания. Отмечено, что у юношей потребление основных ингредиентов – белков, жиров, углеводов, а также калорийность пищи выше, чем у девушек ($p < 0,001$). Выявлено, что у студентов энергетическая и пищевая ценность рациона питания отличалась в зависимости от сезона года и имела некоторые отклонения от рекомендуемых государственных стандартов питания (санПиН 2.4.5.2409–08). В осенний период зарегистрирована избыточная калорийность пищи, и повышенное потребление основных нутриентов. У юношей калорийность пищи выше рекомендуемых значений на 16%, а у девушек – на 15%; потребление белков у юношей – на 30%, у девушек – на 22%; содержание жиров и углеводов – на 25 и 27%, а у девушек – на 20 и на 16% соответственно. В зимний период пищевая ценность пищи студентов продолжает превышать рекомендованные нормы. Средние значения калорийности пищи соответствуют оптимальным величинам, причем у девушек этот показатель достоверно ниже, чем осенью (2364,54 ± 528,86 и 2869,96 ± 626,27 ккал/сут соответственно, $p < 0,01$). Зимой количество белков и углеводов снизилось в среднем на 10% по сравнению с осенним периодом и существенно снизилось потребление жиров ($p < 0,01$). Весной суточный рацион студентов характеризовался дефицитом энергетической и пищевой ценности в среднем на 20% относительно рекомендуемых норм потребления нутриентов. Калорийность пищи летом была достоверно ниже, чем осенью (юно-